Услышав вступление дяди Бая, Чу Ян в душе слегка удивился, но на его лице не появилось ни малейшей ряби.

Хотя статус этой свекрови действительно считался почетным, в глазах Чу Яна она относилась лишь к высшему классу.

Дядя Бай сделал паузу на две секунды и продолжил: "Что еще более важно, госпожа также является матерью Цинь Бинсюэ".

Пока дядя Бай делал вступление, Чжао Ланьчжи следил за изменениями в выражении лица Чу Яна.

Она обнаружила, что лицо мужчины не дрогнуло, что заставило сердце Чжао Ланьчжи отнестись с большим уважением к темпераменту Чу Яна.

Но это было лишь высокое уважение.

Она не дала Чу Яну возможности высказаться, а сразу перешла к делу

"На этот раз я позвал тебя сюда, потому что есть кое-что, о чем я хочу тебя спросить".

"Нет ничего плохого в том, что вы спросите".

Чу Ян сказал спокойно, его взгляд вспыхнул.

"Вы должны знать, что по определенным причинам я покинула семью Цинь давным-давно, и я просто хочу сделать все возможное, чтобы компенсировать Бинсюэ и Юру на этот раз ..... Как мать, я надеюсь, что Бинсюэ сможет прожить счастливую жизнь и иметь возможность жить так, как она хочет.

Думаю, мне не нужно много говорить о превосходстве Бинсюэ, верно? Как ее талант в бизнесе, так и талант исследователя редки в мире, а проект Трансцендентальной генетики, который она сейчас исследует, даже является продуктом, который пересекает поколения и считается одним из лучших в мире, с неограниченными перспективами ..... ее будущие достижения безграничны."

Чжао Ланьчжи подняла голову и опустила взгляд на Чу Яна: "А ты? Насколько я знаю, ты просто обычный человек, которого Цинь Чанцин случайно подобрал в горах, у тебя нет хорошей семьи, у тебя нет хорошего происхождения, и у тебя нет достаточных навыков, говоря проще, в моих глазах ты бесполезный, полный отброс.

Хотя мои слова не были приятными, это правда. С первого момента, как я вас увидел, я был о

вас очень низкого мнения.

Хотя я не понимаю, почему Цинь Чанцин обручил Бинсюэ с тобой, но вам с Бинсюэ суждено быть из разных миров, ты понимаешь, что я имею в виду?"

"О!"

Взгляд Чу Яна мерцал, он по-прежнему смотрел на нее со спокойным лицом.

На его теле не было видно и половины комплекса неполноценности, не говоря уже о полуследах стыда за себя, что заставило Чжао Ланьчжи немного удивиться и поразиться.

Этот парень был немного возмутителен в своем спокойствии и самообладании.

В конце концов, любой другой мужчина, услышав ее слова, покраснел бы и даже не смог бы удержаться от того, чтобы не вскочить и не заспорить.

Однако Чу Ян не стал этого делать, а просто спокойно сидел и смотрел прямо перед собой.

"Услышав мои слова, ты все еще можешь сидеть здесь так спокойно, такое сердце действительно редкость, но это одно все еще не достойно Бинсюэ, она — ослепительное солнце и луна на небе, в то время как ты — всего лишь слабый светлячок на земле, предназначенные быть людьми двух миров, не могут быть вместе ..... "

Чжао Ланьчжи сделала паузу и подняла голову, ее острый взгляд смотрел прямо на Чу Яна.

"Так что, пожалуйста, исчезни из ее мира!"

Когда слова Чжао Ланьчжи упали, ее аура резко стала сильной и непреодолимой, словно королева на вершине была неотразима и не могла не желать подчинения и поклонения.

"О!"

Но Чу Ян по-прежнему сидел спокойно, нисколько не подавляемый ее аурой.

Это, несомненно, заставило Чжао Ланьчжи посмотреть на него еще выше.

Она должна была знать, что долгое время ходила по рынку и видела бесчисленное множество людей, и было всего несколько человек, которые могли так спокойно сидеть перед ней.

Однако это все равно не могло заставить его одобрить Чу Яна.

Мужчине недостаточно иметь сердце, он должен быть еще и достаточно способным.

Но Чу Ян явно не обладал такой способностью.

Ее зять, Чжао Ланьчжи, должен был стать красноречивым и уникальным в мире.

В этот момент она бросила Чу Яну самую большую гирю в руке: "Если ты готов покинуть Бинсюэ, я могу выполнить любые твои условия".

Чжао Ланьчжи сделал жест, и дядя Бай положил перед Чу Яном чистый чек.

Чжао Ланьчжи легла на диван и скрестила ноги, на ее лице появилась уверенная улыбка, когда она снисходительно посмотрела на него.

"Заполните номер!"

Однако Чу Ян даже не взглянул на чек и равнодушно сказал.

"Госпожа Чжао, если больше ничего нет, я ухожу".

С этими словами, не дожидаясь ответа Чжао Ланьчжи, он встал и ушел.

Он уже понял цель визита Чжао Ланьчжи к нему.

Но чтобы он бросил Цинь Бинсюэ, это было просто невозможно.

После пяти лет общения он уже считал Цинь Бинсюэ частью своей жизни.

Единственное, чего он хотел, — это молча наблюдать за ней и сделать ее счастливой до конца ее жизни.

" Свист!"

Увидев это, в глазах дяди Бая появилась холодная аура, и, взмахнув рукой, все телохранители вокруг него собрались в сторону Чу Яна.

"Господин Чу, я думаю, вам лучше послушно сесть и послушать, как моя госпожа закончит

свои слова".

Однако Чу Ян не остановился и пошел к воротам, как будто он не был зрителем.

Когда они увидели, насколько бесчувственным был Чу Ян, глаза телохранителей опасно вспыхнули, и они яростно ударили.

Чжао Ланьчжи не стала их останавливать и неторопливо попробовала вино в своем бокале.

Этот парень не был способным, но все еще высокомерным, поэтому было бы лучше преподать ему урок и заставить его осознать реальность раньше.

Глядя на атакующих телохранителей, сердце Чу Яна не дрогнуло, и он лишь равнодушно скользнул по ним взглядом.

От этого простого взгляда лица телохранителей резко изменились, и они покрылись холодным потом.

Их ноги, казалось, были налиты свинцом, и они застыли на месте, наблюдая, как Чу Ян проносится мимо них, не имея возможности остановить его.

Только когда Чу Ян прошел мимо них, ужасающее неизвестное давление внезапно исчезло.

Казалось, все их тела были опустошены, так как они беспомощно стояли на коленях на земле, тяжело пыхтя, а холодный пот уже давно пропитал их одежду.

Эта сцена попала в глаза Чжао Ланьчжи, отчего ее зрачки сузились, а улыбка на лице постепенно застыла.

Что этот мальчик сделал с телохранителями, что заставил их встать на колени?

Следует знать, что все эти телохранители были сильными экспертами, обученными семьей Чжао, и имели опыт многих сражений.

Позади нее зрачки дяди Бая уменьшились, а его лицо выглядело потрясенным.

Он никак не ожидал, что мальчик мог сокрушить этих лучших телохранителей одной лишь своей аурой?

Он знал, что, даже будучи таким могущественным, как он, ему будет трудно это сделать.

Когда они оправились от шока, Чу Ян уже давно бесследно исчез.

"Госпожа, мы должны послать кого-нибудь за ним?"

Увидев это, дядя Бай заговорил холодным голосом с яростным светом в глазах.

"Отпустите его".

Красивые глаза Чжао Ланьчжи вспыхнули мудрым светом, и она многозначительно сказала.

После этого она встала и лениво потянулась.

Когда она это делала, ее сладострастная и зрелая фигура представала во всей своей красе, выглядя так привлекательно.

Глаза телохранителей в зале метнулись прямо, но они не осмелились посмотреть на нее и поспешно отвернули головы в сторону.

Потянувшись, Чжао Ланьчжи взяла блокнот и начала заниматься своими делами.

После того, как она легко закончила, она уже собиралась подняться наверх, чтобы отдохнуть, как вдруг раздался громкий взрыв.

"Бум!"

Когда раздался этот взрыв, все здание, казалось, сильно затряслось.

Снаружи доносились взрывы боев и выстрелы, заставляя всех меняться в лице в унисон.

"Черт, что, черт возьми, происходит?"

Дядя Бай выглядел серьезным, его глаза были острыми, когда он вел своих людей, чтобы быстро защитить последователей Чжао Ланьчжи.

"Госпожа, управляющий Бай ..... есть ..... большая ..... беда, Цянь Юэ Лянь привел большое количество людей для убийства".

Прибежал телохранитель, покрытый ранами, и доложил.

"Что?"

При этих словах лицо дяди Бая не могло не измениться.

Очевидно, он не ожидал, что семья Цянь придет так быстро.

"Мадам, бегите!"

Дядя Бай уже собирался взять Чжао Ланьчжи и удалиться, как вдруг раздался ледяной и зловещий голос.

"Идти? Чжао Ланьчжи, ты, сучка, сегодня никуда не пойдешь".

Как только раздался голос, женщина средних лет со злобным лицом и лицом, полным плоти, ворвалась внутрь с большим количеством людей, представив себя в поле зрения Чжао Ланьчжи и перекрыв им все пути отступления, не оставив им возможности сбежать.

http://tl.rulate.ru/book/95592/3270386